

столетия по мере освоения уральских земель и налаживания отношений с кочевыми народами Южного Урала военное значение города сходило на нет, крепость была упразднена, а гарнизон сокращался. К концу века гарнизон состоял только из уездной штатной команды, основной задачей которой была военно-полицейская служба.

1. Краткая летопись города Кунгура // Пермский краеведческий музей. 14902. Б.м.Б. д. – С. 3.
2. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 743.
3. РГАДА. Ф. 131. Ед. хр. 1. Л. 3. (Копия. КKM НВ 3468/1).
4. РГАДА. Ф. 153. Ед. хр. 2077. Л. 4–5 (Копия. КKM НВ 3468/13, 14).
5. Областные правители России, 1719–1739 гг. – М., 2008. – С. 765; Игнатъев Р.Г. Город Кунгур // ПГВ. – 1869. – 1, 5, 8, 12, 15 и 19 ноября.
6. Полное собрание законов Российской империи. Т. 43. Ч. 1. – СПб., 1830. – С. 67.
7. Игнатъев Р.Г. Город Кунгур // Игнатъев Руф. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) – Т. III (1869–1872 годы). – Уфа, 2011. – С. 95.
8. ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 83. Л. 3.
9. Шакинко И. Василий Татищев. – Свердловск, 1986. – С. 32.
10. Полное собрание законов Российской империи. Т. 43. Ч. 1. – СПб., 1830. – С. 65.
11. Полное собрание законов Российской империи. Т. 14. – СПб., 1830. – С. 742; Т. 15. – СПб., 1830. – С. 543.
12. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепихина по разным провинциям российского государства в 1770 году. – СПб., 1772. – С. 223–224.
13. Полное собрание законов Российской империи Т. 44. Ч. 2. – СПб., 1830. – С. 70.
14. ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 46.
15. Город Кунгур в 1774 году во время пугачёвского бунта. – Кунгур, 1892.
16. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачёвский бунт в Зауралье и Сибири. – М., 2013. – С. 196.

КУНГУРСКИЙ УЕЗД В ХОДЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ВВЕДЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

*С.В. Голикова, Л.А. Дашкевич,
г. Екатеринбург*

В конце XIX – начале XX вв. школа России вошла в полосу количественных и качественных преобразований. Важнейшим направлением реформирования школы стало расширение доступности начального образования. В 1907 году II Государственная дума рассмотрела правительственный проект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи». Осуществить свой проект на практике разработчики закона собирались с помощью местных органов самоуправления. Поэтому обращение к истории начального народного образования в Кунгурском уезде накануне и в ходе подготовительных работ по введению всеобщего обучения представляется весьма актуальным.

О достижениях Кунгурского земства в области просвещения народа в начале XX века можно судить по данным отчёта Кунгурской уездной земской управы за 1903 год. В уезде действовали в это время 61 земское начальное народное училище, ремесленный класс при Ослянской школе и отделения при Кыласовском и Берёзовском училищах. На их содержание земство выделяло 35 334 рубля, кроме того, оно выплачивало пособия церковноприходским школам, одноклассному и трём двухклассным министерским училищам, а также Усть-Кишертской низшей ремесленной школе (12 515 руб.). Земские расходы на учебные пособия и классные принадлежности, прежде всего на учебники и мебель, составляли в это время 4 206 рублей, 478 рублей были израсходованы на постройку и ремонт школьных зданий¹.

К 1908 году (началу подготовительных работ по введению всеобщего обучения) число земских народных школ возросло до 69². Поскольку уездное земство продолжало участвовать в финансировании министерских и церковноприходских школ, укажем их количество: в 1905 году на территории уезда находились 1 одноклассное и 5 двухклассных министерских училищ, ведом-

ству православного исповедания принадлежали 11 училищ и 46 школ грамоты. Общее количество учащихся составляло 5 346 чел. Большая их часть (2 793 чел.) обучалась в земских школах³. В 1906 году количество учащихся в земских школах возросло до 3 209, а в 1907–1908 учебном году – до 3 421 человек⁴. В 1905 году с ними занимались 76 преподавателей и их помощников⁵. В 1907–1908 учебном году на службе уездного земства находилось уже 94 преподавателя с помощниками⁶, на выплату жалования которым в 1908 году планировалось истратить 39 254 руб.⁷ В целом, земские ассигнования на народное образование в 1903 году выразились в сумме 63 875 руб., через три года, в 1906-м, они поднялись почти на треть и составили 93 205 руб. Их удельный вес в земском бюджете также увеличился, правда, не столь значительно: с 31% до 35%. Львиная доля этих расходов падала на начальные народные школы⁸.

Несмотря на поступательное развитие, народному образованию Кунгурского уезда были свойственны типичные проблемы тех лет. Многие дети школьного возраста оставались за порогом школы. В Кунгурском уезде в 1905 году насчитывалось 3 405 таких детей. Особенно много среди них было девочек. Мальчики преобладали среди учащихся школ всех ведомств: в земской школе Кунгурского уезда их было почти 60%, в министерской – более 80%, и только церковно-приходские училища довели долю учениц до 45%⁹. В 1907–1908 учебном году удельный вес девочек в земской школе снизился почти до 28%¹⁰. Масса детей уходила из школы до завершения курса обучения: в 1905 году земские школы окончили всего 387 выпускников¹¹. В 1908-м их число возросло до 431 человека, а покинули училища в течение учебного года 419 человек¹².

Весьма необеспеченным и достаточно тяжёлым оставалось материальное положение народных учителей. Оплата их труда была невысока и в зависимости от выслуги лет варьировалась от 300 до 600 руб. в год. Помощники получали ещё меньше – от 180 до 280 руб.¹³ Однако – и это ещё одна отличительная черта российской низшей школы – стажистов в ней было чрезвычайно мало. Более трети педагогов (33 человека) в 1907–1908 учебном году проработали в училищах всего 1–2 года¹⁴ и довольствовались минимальными окладами. Только 20 зданий земских учи-

лищ располагали преподавательскими квартирами¹⁵. Работать в таких условиях соглашались в основном женщины. В Кунгурском уезде в 1905 году на 47 женщин-учителей приходилось только 29 мужчин¹⁶. В 1907–1908 учебном году преобладание женщин в преподавательском корпусе ещё более увеличилось: на 64 учительницы приходилось 30 учителей¹⁷.

Удручающе низким был образовательный ценз людей, посвятивших себя просвещению народа. В 1905 году в Кунгурском уезде почти 60% преподавателей окончили низшие учебные заведения, 36% были выпускниками средней школы, 4% получили домашнее образование¹⁸. В 1908 году 58% учителей имели низшее образование, 42% – среднее¹⁹. Большие трудности испытывало земство с размещением народных училищ. В 1905 году из 61 училища только 33 располагали собственными помещениями, остальные – их нанимали²⁰. В 1907–1908 учебном году из 69 функционирующих земских школ 34 помещались в собственном здании, следовательно, из восьми новых школ только одно разместилось в новом здании²¹.

Планы перехода к всеобщему начальному обучению уездные земства Пермской губернии разрабатывали уже давно. В 1905 году губернская комиссия по народному образованию подвела итоги этих многолетних усилий, опубликовав планы всеобщего обучения, подготовленные уездными земствами, и их корректировку в «нормальной общегубернской школьной сети». Кунгурский уезд планировал разделить свою территорию на 131 школьный район, в которых будет всего 150 школ, из них 4 передвижных. Для этого намечалось к 109 имеющимся училищам министерства народного просвещения и духовного ведомства открыть ещё 41 учебное заведение, а 41 школу грамотности, имеющуюся у духовенства, перевести в ранг обычного училища. Предполагалось, что этого количества хватит для 7 545 учащихся: 3 598 мальчиков и 3 947 девочек. Их должны были обучать 144 учителя с 86 помощниками и 144 законоучителями. На жалование им собирались истратить 83 740 рублей. На прогрессивные прибавки к зарплате, а также на «вознаграждение» за преподавание необязательных предметов полагалось добавить ещё 4 тыс., а на квартирные выплаты учителям – 3 700 рублей. Расходы по содержанию и ремонту школьных помещений и учебного инвентаря должны были составить 15 740 руб., траты на

учебники и припасы (видимо, школьные принадлежности) – ещё 8 340 руб. Единовременное ассигнование на возведение новых и перестройку уже имеющихся школьных зданий, оборудование их мебелью и всем необходимым для учебы должно было составить 166 430 руб. Проект общегубернской школьной сети разнился с уездным ненамного: земская губернская комиссия по народному образованию полагала, что уезд обойдётся 145 училищами и 219 педагогами, хотя число учащихся увеличивала на 262 ребёнка. Соответственно, уменьшались и остальные статьи финансирования. Однако размер единовременных расходов увеличивался до 208 400 руб.²²

После внесения в 1907 году в Государственную думу министерского законопроекта Кунгурская уездная земская управа подготовила для школьной комиссии при местном земстве записку по вопросу о введении в уезде всеобщего обязательного обучения. Члены школьной комиссии выступили против принципа обязательности обучения, однако для ближайшего земского собрания разработали специальный доклад, лейтмотивом которого стала фраза: «введение всеобщего обучения неотложно». Настаивая на необходимости введения всеобщего обучения, комиссия признавала невозможность осуществления этого проекта «без пособия государственного казначейства, ассигнованного в непосредственное и полное распоряжение уездного земства», так как «платёжные силы населения достигли уже большого напряжения»²³. Очередная сессия земского собрания Кунгурского уезда согласилась с мнением школьной комиссии²⁴.

Сама идея «подготовительных работ» возникла в министерстве народного просвещения из-за слишком долгого прохождения законопроекта о начальном всеобщем обучении через Государственную думу и Государственный совет. Чтобы преодолеть отставание России в вопросах грамотности, решено было, не дожидаясь официального принятия закона (обсуждение которого так и не было доведено до конца) начать реализацию некоторых его положений. В основу министерского проекта был положен так называемый «школьный комплект», в который входили 50 учащихся школьного возраста (от 8 до 11 лет) и 1 обучающий их преподаватель. За каждый такой комплект министерство народного просвещения обязывалось выплачивать органу местного самоуправления (под которыми подразумевались, прежде

всего, уездные земства) по 390 руб. в год: 360 руб. из этой суммы предназначались в качестве годового жалования учителю, а 30 руб. – законоучителю. Дополнительно земства должны были согласиться на прогрессивные надбавки к зарплате педагогического персонала за выслугу лет, а также на предоставление учителям квартир «в натуре» либо в обязательном порядке квартирных денег в размере 24–36 руб. в год²⁵. Все «экономленные» за счёт казённых выплат средства уездные земства должны были пустить на нужды школьного образования, в первую очередь на постройку школьных зданий.

Нужно сказать, что Кунгурское земство шло в авангарде всеобщего и поспешило выполнить намерения правительства. Уже осенью 1907 года сессия 38-го земского собрания постановила уравнивать заработную плату всех народных учителей, ввести для учителей нормальные оклады в размере 360 руб., а для их помощников в 240 руб., а также установить педагогам периодические прибавки за выслугу лет, для этого в смету 1908 года были добавлены 450 руб.²⁶ Школьная комиссия и управа просили также распространить на всех учителей, которым не предоставлено жильё, право получать квартирные деньги в размере 2 руб. в месяц (следовательно, 24 руб. в год)²⁷. Кунгурское земство стало одним из шести первых уездных земств Пермской губернии, которые уже в 1908 году вступили с Министерством народного просвещения в договорные отношения по поводу введения всеобщего начального обучения. Оно представило центральному учебному ведомству проект и карту школьной сети, а также финансовый план её заполнения.

Когда правительство перевело помощь местным органам самоуправления в практическую плоскость, Кунгурское земское собрание приняло решение о сотрудничестве с министерством народного просвещения и постановило о введении в уезде всеобщего обучения. Земские деятели не удержались и направили в министерство ходатайство об изменении нормы комплекта учащихся в своём уезде. Однако министерство не пошло у них на поводу и отклонило просьбу, заявив, что «норма комплекта установлена точно законом 3 мая 1908 года в числе 50 учащихся для всех местностей одинаково». Получив от уездного земства необходимые документы, министерство народного просвещения уведомило начальника Пермской губернии, что признаёт их со-

ставленными «в общем правильно» и по ходатайству Кунгурского уездного земства считает возможным отпустить ему ежегодное пособие в 5 850 руб. на содержание 9 комплектов в пяти открывающихся школах и 6 комплектов, добавляемых к уже существующим училищам, а также 7 020 руб. на 18 комплектов в уже действующих школах. В целом, ежегодная дотация казны Кунгурскому земству должна была составить 11 800 руб. Учебное ведомство сообщило, что дожидается от Кунгурской уездной земской управы уведомления о согласии на получение рассчитанного пособия и на исполнение предъявляемых министерством требований. После этого оно обещало немедленно ассигновать деньги в распоряжение директора местных народных училищ²⁸.

Уездная смета на 1909 год составлялась уже с учётом ожидаемой правительственной помощи. На содержание учительского персонала планировалось истратить 45 229 руб., на устройство, ремонт и наём училищных зданий – 21 589 руб., на учебные пособия и принадлежности – 5 390 руб. Уезд намеревался открыть 5 новых школ в деревнях Бабенке и Усть-Серебрянке Кыновской волости, в деревне Мазуевке Черноярской волости, в деревне Чесноковке Тазовской волости и в деревне Казаевой Кыласовской волости. Траты на народное образование в 1909 году стали самыми крупными сметными ассигнованиями и составили около 35 коп. с одного рубля земских доходов. При раскладке их на каждого жителя уезда приходилось около 69 коп. Опубликовавшая эти данные газета «Пермская земская неделя» признала их «в общем расходом довольно значительным», особенно по сравнению с другими уездами²⁹.

В 1910 году количество школьных комплектов в уезде возросло, увеличились и выплаты Кунгурскому уезду из министерской сметы, составившие 58 790 руб.³⁰ По смете 1913 года уездное земство затратило на народное образование 184 457 руб., основная часть его ассигнований пришлась на развёртывание школьной сети начального всеобщего обучения. Перечислим главные статьи расходов: содержание училищ 104 260 руб., пособие церковноприходским и министерским школам 31 797 руб., учебные пособия и принадлежности 13 192 руб., постройка и ремонт школьных зданий 19 695 руб.³¹ Благодаря росту финансовых вливаний как со стороны земства, так и со

стороны министерства число народных школ в уезде быстро росло. В 1911–1912 учебном году здесь функционировали 95 одноклассных и двухклассных начальных училищ, к 1 января 1913 года их было уже 129³². Положительные изменения произошли и в преподавательском составе: он увеличился не только количественно – в 1912 году на службе уездного земства находилось уже 170 учителей, но, что более важно, качественно: доля учителей с низшим образованием снизилась до 34%, остальные 66% учителей (т.е. две трети) имели высшее, педагогическое, оконченное и неоконченное среднее образование³³.

Начало Первой Мировой войны существенно застопорило планы реализации всеобщего обучения. Поэтому подведём его итоги в Кунгурском уезде по последнему мирному году. В 1913 году за партами в 129 школах сидело 6 252 ребенка школьного возраста³⁴, т.е. по количеству школ и учащихся уезду удалось существенно приблизиться к контрольным цифрам всеобщего обучения (150/145 училищ по уездной/губернской школьной сети, 7 545/7 807 детей по уездному/губернскому проектам). Не удалось, правда, достичь лишь равноценного доступа к школьному образованию мальчиков и девочек: количество обучающихся мальчиков (4 268 человек) намного превышало таковое же число девочек (1 984 человека). Даже принимая во внимание недоучёт мальчиков школьного возраста при разработке проекта всеобщего обучения и прирост мужского населения, можно признать, что показатели сидящих за партами мальчиков с лихвой превышали плановые цифры – 4 268 против 3 598. Это означало не только факт обучения в земских школах подростков старше нормального школьного возраста, но и то, что мужской начальный всеобщий в Кунгурском уезде состоялся. Дело оставалось за женским.

1. Отчёт Кунгурской уездной земской управы за 1903 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1904. – С. 74–88, 94–96.

2. Кунгурское 39 очередное земское собрание // Пермская земская неделя. – 1908. – № 46. – С. 24.

3. Б-цкий Н. Заметки по народному образованию в Пермской губернии. 10. Кунгурский уезд // Пермская земская неделя. – 1907. – № 33. – С. 20.

4. Кунгурское 39 очередное... С. 24.

5. Б-цкий Н. Указ. соч. С. 21.

6. К унгурское 39 очередное... С. 24.
7. Журналы Кунгурского уездного земского собрания XXXVIII очередной сессии (25 сентября – 8 октября 1907 года) с приложениями и доклады комиссий. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1907. – С. 195–196.
8. Там же. С. 203.
9. Б-цкий Н. Указ. соч. С. 20.
10. Кунгурское 39 очередное... С. 24.
11. Б-цкий Н. Указ. соч. С. 20.
12. Кунгурское 39 очередное ... С. 24.
13. Б-цкий Н. Указ. соч. С. 21.
14. Кунгурское 39 очередное ... С. 24.
15. Б-цкий Н. Указ. соч. С. 22.
16. Там же. С. 21.
17. Кунгурское 39 очередное ... С. 24.
18. Б-цкий Н. Указ. соч. С. 21.
19. Кунгурское 39 очередное ... С. 24.
20. Б-цкий Н. Указ. соч. С. 21.
21. Кунгурское 39 очередное ... С. 24.
22. Труды комиссии по народному образованию Пермского губернского земства. Вып. 2. – Пермь: Типография губернской земской управы, 1905. – С. 62–63, 66–71.
23. Журналы Кунгурского уездного земского ... С. 203.
24. Там же. С. 80.
25. Голикова С.В. Сотрудничество Министерства народного просвещения и органов самоуправления Пермской губернии в период «подготовительных работ по введению всеобщего обучения // Образование и наука. – Т. 20. – № 1. – С. 193–194.
26. Журналы Кунгурского уездного земского ... С. 72.
27. Там же. С. 195.
28. Введение всеобщего обучения в Кунгурском уезде // Пермская земская неделя. – 1909. – № 11. – С. 14.
29. Кунгурское 39 очередное ... с. 24.
30. Обзор Пермской губернии за 1910 год. – Пермь: Типо-литография губернского правления, 1911. – С. 113.
31. Ежегодник пермского губернского земства и календарь на 1914 год. – Пермь: Электро-типография губернского земства, 1914. – С. 60–63.
32. Там же. С. 40, 72.
33. Там же. С. 73.
34. Там же. С. 41.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И РАЗРЯДЫ КРЕСТЬЯН КУНГУРСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

*Г.Н. Плотникова, С.Н. Плотников,
г. Пермь*

В середине XIX века Пермская губерния была полиэтничной, поликонфессиональной и являлась одной из крупнейших в России. Располагаясь одновременно в Европе и Азии, губерния состояла из двенадцати уездов. Кунгурский был относительно небольшим по размеру и располагался к западу от Уральских гор, т.е. в Предуралье. Он являлся преимущественно сельскохозяйственным, т.к. из двадцати пяти волостей уезда в двадцати одной преобладало сельское население. Леса занимали 62% всей площади уезда.

За пореформенный период (1861–1897 гг.) численность населения Пермской губернии увеличилась на 42% (с 2 111 550 до 2 994 302 душ обоего пола). Ежегодный прирост составлял более 1% в год. В Кунгурском же уезде за указанный период численность населения выросла с 105 008 до 136 343 душ обоего пола¹. Прирост составил 30%, что объясняется главным образом высокой детской смертностью. Младенческая смертность (детей до одного года) в Кунгурском уезде в 1890-е гг. превышала 50%. Этот показатель был значительно выше среднего по губернии.

Национальная структура населения Кунгурского уезда, как и губернии в целом, формировалась под влиянием нескольких «волн» заселения. К середине XIX века постепенно сложились ареалы компактного проживания представителей различных этносов. В Кунгурском уезде, насчитывавшем в конце XIX века 120 409 крестьян (55 915 душ м.п. и 64 494 душ ж. п.)², преобладало русское население (116 954 душ об. п.), что составляло 97,13%.

Наряду с русскими в уезде проживали татары (2 507 душ об. п.), башкиры (447 душ об. п.), коми-зыряне (244 души об. п.), марийцы (214 душ об. п.) и манси. Татары жили в одиннадцати селениях уезда, марийцы же проживали лишь в одной деревне – Черемисской Солянке Осинцевской волости³. Манси встречались только в двух селениях уезда: Бабенки и Копчик. К этому

УДК 94(470.53)
ББК 63.3 (2 Рос-4 Пер)я 431
Г 82

Г 82 **Грибушинские чтения - 2019. Кунгурский диалог.**
Тезисы докладов и сообщений XII Международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 24–27 апреля 2019 года). – Пермь: Изд. Богатырёв П.Г., 2019. – 696 с. – ил.

ISBN 978-5-93214-102-1
ISBN 978-5-93214-093-2 (Грибушинские чтения-2017)

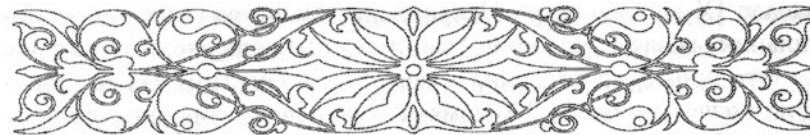
Краеведческие «Грибушинские чтения» проходят с 1998 года. Конференция носит имя Михаила Ивановича Грибушина (1832–1889), почётного гражданина города Кунгура, купца первой гильдии, видного общественного деятеля и благотворителя. Сборник содержит материалы очередных, двенадцатых, чтений.

УДК 94(470.53)
ББК 63.3 (2 Рос-4 Пер)я 431

Редакционная коллегия:
С.М. Мушкалов, О.А. Ренёва, С.Т. Лапшина

Издание подготовлено при финансовой поддержке Министерства культуры Пермского края и Управления культуры, молодёжной политики и спорта администрации города Кунгура.

© Кунгурский музей-заповедник, 2019
© Коллектив авторов, 2019

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА. ВЫЯВЛЕНИЕ. ИЗУЧЕНИЕ. ОХРАНА.

ТРАНСЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ И СЫЛВЕНСКО-ИРЕНСКОЕ ПОРЕЧЬЕ В I ТЫС. Н. Э.

*Р.Д. Голдина,
г. Ижевск*

Сылвенско-Иренское поречье – уникальный уголок Западного Предуралья, расположенный в необычных условиях – на слабозалесенной равнине с множеством рек, ручьёв и озёр. Река Сылва – один из мощных левобережных притоков р. Чусовой, впадающей в Каму, через которую регион имел выход на север, запад и юго-запад. Верховья Сылвы углублены в горы, что позволяло путешествовать с западного на восточный склон Урала и наоборот. Один из левобережных притоков Сылвы – р. Ирень – течёт с юга на север и в верховьях близко подходит к притокам р. Уфы, которые соединяют этот край с южными областями: рр. Белой и Уралом. Таким образом, речная сеть этого края делает его центром, который одновременно имел выходы на восток, юг, север, запад и юго-запад. Особенность этих мест заключается и в том, что на фоне окружающих дерново-подзолистых почв и хвойной тайги здесь отмечена полоса чернозёма, что обусловило и характер растительности и животного мира, известного под названием – Кунгурская лесостепь.

Этот благодатный край был заселён человеком с глубокой древности (эпоха палеолита, ≈ 30 тыс. лет назад), и с тех пор люди жили здесь во все исторические времена. Для изучаемого периода – I тыс.н. э. – здесь обнаружены сотни памятников гляденовской (II в. до н. э. – IV в.н. э.) и неволинской (конец IV –